

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ А. ДОНИША**

На правах рукописи

АБДУЛЛОЕВА НИГОРА ИСЛОМОВНА

**ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ ГОЛОДНОЙ СТЕПИ
ХОДЖЕНТСКОГО УЕЗДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

**Специальность 5.6.1. – Отечественная история
(исторические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

ДУШАНБЕ-2025

Диссертация выполнена в отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана

Научный консультант: **Убайдуллоев Насрулло Каримович** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ

Официальные оппоненты: **Хомидзода Фуркат Мумин** - доктор исторических наук, профессор кафедры истории и религиоведения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Ведущая организация: **Пирумшоев Мунир Хайдаршоевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Российско-Таджикского (Славянского) университета
Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Защита состоится «**30**» **октября 2025 г.** в **13:00** часов на заседании диссертационного совета 73.1.017.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганды Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (www.institute-history.tj)

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Кабилова Б.Т.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. С обретением Республикой Таджикистан государственной независимости сложились благоприятные условия для объективного изучения многовековой истории народа, что является важным фактором в укреплении суверенитета страны. За этот короткий исторический период проведены широкомасштабные мероприятия в сфере возрождения древних традиций и национальных ценностей, а также в восстановлении исторической правды посредством переосмысления и объективного анализа общественно-политических процессов, протекавших в обществе, с новых позиций подвергаются анализу последствия колониального режима. Однако для полного объективного освещения исторического прошлого таджикского народа необходимы новые научные исследования.

Актуальность выбранной темы можно определить по нескольким критериям. Во-первых, важно рассмотреть, какую отрасль она охватывает и какова её значимость для народного хозяйства. Во-вторых, следует учитывать географический аспект: тема должна быть актуальна в пределах национального контекста. В-третьих, необходимо обратить внимание на временной аспект, рассматривая как прошлое, так и настоящее. Исходя из этих критериев, можно с уверенностью утверждать, что избранная тема является весьма актуальной.

Данная тема актуализируется еще тем, что всестороннее исследование процесса расселения русских переселенцев в Голодностепском оазисе определяется тем, как влияла переселенческая политика на социально-экономическое развитие Туркестанского края и значение межкультурного синтеза в истории народов. Надо отметить, что в таджикской историографии данная проблема не была изучена как отдельно взятое исследование.

В Голодной степи получили путевку в жизнь десятки новых инженерных решений. Здесь была построена первая в России инженерная ирригационная система, опробован первый опытный закрытый горизонтальный дренаж, разработан, проверен и развит вертикальный дренаж, различные конструкции горизонтального дренажа. Здесь также родилась конструкция наиболее эффективного дренажа для условий высокого стояния грунтовых вод – бестраншейного. Впервые в мировой практике гидротехнического и мелиоративного строительства был разработан и внедрен

комплексный метод орошения и освоения орошаемых земель. И все это благодаря труду и упорству тысяч русских переселенцев.

Данное исследование актуализируется в связи с тем, что в годы независимости расширились возможности для исследования исторического прошлого, в частности для изучения освоения новых земель, проведения ирригационных дел, создания опытных полей, начала нового курса - «хлопковой империи», историко-демографических процессов, переосмысления политических, экономических последствий переселенческой политики Российской империи. Особенно эти вопросы отчетливо проявляются в исследовании переселенческой политики Российской империи и её последствий в Туркестанском крае, в частности, в Голодной степи Ходжентского уезда (географически измененный современный Северный Таджикистан). Поскольку в основу колониальной политики Российской империи была положена идея русификации края, вопросы переселения русского населения в Туркестане всегда оставались в центре внимания колониальных властей.

Актуальность настоящего исследования возрастает в связи с тем, что оно посвящено изучению общественного состояния Голодной степи в имперский период и образованию первых русских поселений в данном регионе как составной части общеимперской социальной политики. Эти вопросы, особенно в контексте практической истории Туркестанского края и, в частности, Ходжентского уезда, недостаточно изучены. Актуальность исследования повышается благодаря привлечению новых архивных материалов. В работе особое внимание уделяется таким важным аспектам, как прирост населения за счет переселенцев из России в контексте переселенческой политики, их расселение, преимущественно в Голодной степи, и демографические последствия этих процессов. Особенность целенаправленной политики царской администрации заключалась в том, что она преследовала цели создать хлопковые плантации и рассчитывала в туземном богатом крае получить большую экономическую прибыль.

Степень изученности проблемы. Несмотря на наличие значительного массива исследований, посвященных колониальному периоду Средней Азии в составе Российской империи, необходимо отметить, что избранная тема не получила должного освещения в историографии. Существующие работы затрагивают лишь отдельные аспекты проблемы в рамках более широких исследований по

экономической истории региона, освоению новых земель, истории земледелия и созданию ирригационных систем, а также процессам формирования новых населенных пунктов и приема переселенцев. Таким образом, можно констатировать отсутствие специальных исследований, посвященных комплексному анализу данного аспекта, как в дореволюционный, так и в советский и постсоветский периоды. Именно этот историографический пробел обусловил выбор темы и постановку задач настоящего исследования.

Существующую научную литературу можно классифицировать по нескольким критериям: содержанию, степени отражения исследуемого региона (Голодной степи - прим. *Н.А.*), а также периоду публикации источников. Например, первые публикации были сделаны современниками или же участниками происходивших событий, к таким авторам относятся: А. Макшеев, Л. Костенко, Н. Гаврилов, В. Масальский, А. Кушакевич, Н. Васильев, А. Кауфман, А. Курсиша, А. Кривошеин, А. Купласт, В. Караваев, В. Вошинин¹ и др. В их работах встречаются весьма важные факты, отражающие такие аспекты, как образование русских поселений в Ходжентском уезде и изменения в социальной толерантности (партнёрское взаимодействие личности с различными социальными группами общества, направленное на равновесие в обществе, на защиту прав и интересов личности в составе различных социальных групп), адаптационный процесс, причины прироста или снижение населения, аккультурация (процесс взаимовлияния культур, восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа, при этом оригинальные

¹ Макшеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. Записки Императорского Русского географического общества по отделению статистики. – СПб.: 1871. – 60 с.; Костенко Л. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. – СПб.: Изд. А. Базунова. - 1871. – 358 с.; Гаврилов Н. Переселенческое дело в Туркестанском крае (области Сыр-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская). – СПб.: Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Екатерининский канал 71. 1911. – 336 с.; Масальский В.И. Туркестанский край. – СПб.: Изд. А.Ф. Девриена. - 1913. – 858 с.; Кушакевич А. Сведения о Ходжентском уезде. – СПб. - 1875. – 20 с.; Васильев Н. Кочевники Туркестана (Опыт экономического обзора). – Самарканд: Типо-литография Н.В. Полтаранова, 1890. – 162 с.; Кауфман А. Переселение и колонизация. – СПб.: Типография товарищества “Общественная польза”. - 1905. – 349 с.; Курсиш А. Голодная степь. Очерк работ по орошению северо-восточной ее части. – СПб.: - 1913. – 70 с.; Кривошеин А.В. Записка Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке Туркестанский край в 1912 г. – СПб. - 1912. – 88 с.; Купласт А.П. Орошенные земли в Голодной степи. – Полтава. - 1914. – 70 с.; Караваев В.Ф. Голодная степь в ее прошлом и настоящем. Статистико – экономический очерк. СПб.: Типо-Литография Н.Л. Нарекина. - 1914. - 253 с.; Вошинин В. Колонизационное дело при А.В. Кривошеине //Сб. Вопросы колонизации. СПб.: - 1915. №18. С.3-25.; Вошинин В. Очерки нового Туркестана. Свет и тени русской колонизации. СПб.: [Б. и.] 1914. - 86 с.

культурные модели одной или обеих групп могут быть изменены, но и группы по-прежнему различны). Ход процесса переселенческой политики и разнохарактерность социальной политики русской администрации в Голодной степи.¹

В статистическом плане большой интерес представляют труды А. Макшеева, А. Кушакевича и Л. Костенко. На основе их исследований можно составить статистическую картину, например, о расселении русских переселенцев и этнический состав Голодной степи, этнический менталитет и расчеты ирригационной системы.²

Работа Н. Гаврилова привлекает тем, что автор главным образом концентрируется на процессе переселенческой политики в Туркестане и хода освоения Голодной степи.³

Такая специфичность присуща и работе В.И. Масальского, помимо этого, в этой работе наблюдаются более тонкие моменты, например, причины социальной нестабильности, главным образом у русских переселенцев в Голодной степи. Автор из всех возможных причин назвал самую главную, которая выражается в следующем: трудность переселенца кроилась в незнакомой хозяйственной культуре для русского крестьянина. Тем не менее, В.И. Масальский попытался оправдать переселенческую политику России.⁴

Работа А. Кауфмана является более широкой по охвату существующих проблем, например, он рассматривает причины переселенческой политики, проведенные в 1861-1904 годах, адаптационный процесс переселенца, взаимовлияние и противоположность двух хозяйственных культур (например, местное садоводство было чуждым русскому крестьянину), общую

¹Васильев Н. Кочевники Туркестана (Опыт экономического обзора). – Самарканд: Типо-литография Н.В. Полтаранова, 1890. – 162 с.; Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. – СПб.: 1914. – 174 с.; Его же. История культурной жизни Туркестана. – Ленинград: Изд. АН СССР, 1927. – 256 с.; Наливкин В. Туземцы раньше и теперь. – Ташкент: Изд. А.Л. Кирснера, 1913. – 144 с.; Лавров М.В. Туркестан. География и история края. – М.: Думков, Ключков, Луковников и К, 1914. – 198 с. и др.

²Макшеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. Записки Императорского Русского географического общества по отделению статистики. – СПб.: 1871. – 60 с.; Костенко Л. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. – СПб.: Изд. А. Базунова, 1871. – 358 с.; Его же. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа (Материалы для географии и статистики России). – СПб.: Типография и хронолитография А. Траншеля, 1880. – 302 с.; Кушакевич А. Сведения о Ходжентском уезде. – СПб.: 1875. – 20 с.

³Гаврилов Н. Переселенческое дело в Туркестанском крае (области Сырь-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская). – СПб.: 1911. – 262 с.

⁴Масальский В.И. Туркестанский край. – СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1913. – 858 с.

численность населения, территориальную концентрацию, этнический и религиозный состав.¹

В работе А.В. Кривошеина рассматривается возникновение амбициозных имперских проектов, например, создание карликового пространства под названием «Второй Туркестан», то есть с освоением Голодной степи там же создать русскую часть с более отличительной чертой - не двухзонное пространство, а полноценную и отдельную русскую часть с концентрацией колониальной администрации.²

Большой интерес представляет работа В. Скрыплева, который на примере отдельно взятого русского поселения, «Спасского», рассматривает такие аспекты, как образование русских поселков, переселенческая политика и ее последствия, и, наконец, отношение русского крестьянина к хлопковой культуре. Автор концентрирует свое внимание на коренных культурно-хозяйственных изменениях в этом селении в период с 1898 по 1913 годы.³

В изучении вопроса освоения северо-восточной части Голодной степи немаловажную роль играет работа А. Курсиша. Автор в основном уделяет внимание на хозяйственные упущения со стороны колониальной администрации, также рассматривает вопрос о злоупотреблениях колониальных чиновников. Также он высоко оценивает хозяйственное значение построения канала «Романов» (1913 г.).⁴

Работа А.П. Купласта является более широкой по охвату, потому что в ней отражаются важные сферы жизнедеятельности новоосваемой территории, например, физическая география Голодной степи, ирригационная система, построение инфраструктуры – дорог, рынков, школ, медицинско-оздоровительных центров, церкви. Также автор не упустил такие стороны, как создание опытных участков, хозяйственных методов и т.д.⁵

В статическом плане большую ценность представляет труд В.Ф. Караваева, поскольку по долгу службы (заведующий по

¹ Кауфман А. Переселение и колонизация. – СПб.: Типография товарищества “Общественная польза”, 1905. – 349 с.

² Кривошеин А.В. Записка Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке Туркестанский край в 1912 г. – СПб.: 1912. – 88 с.; Его же. Азиатская Россия. Том.2. [//www.prometeus.nsc.ru](http://www.prometeus.nsc.ru).

³ Скрыплев П. Хлопководство и русские переселенцы //Сб. Вопросы колонизации. – СПб. 1913. – № 12. – С. 203 – 224.

⁴ Курсиш А. Голодная степь. Очерк работ по орошению северо-восточной ее части. – СПб: 1913. – 70 с.

⁵ Купласт А.П. Орошенные земли в Голодной степи. – Полтава. 1914. – 70 с.

экономическим вопросам Управления государственного имущества и земледелия) он был обязан вести статистические сведения. Ценность его работы состоит в том, что он, ссылаясь на цифровые данные с момента формирования 12 русских селений, раскрывает экономическое положение, социальный и конфессиональный состав Голодной степи.¹

Работа В. Вощинина представляет особый аналитический интерес. Основываясь на деятельности А.В. Кривошеина (сторонника идеи создания «Новой России в Туркестане»), Вощинин приходит к выводу о необходимости вытеснения американских сортов хлопка не только с опытных полей и вновь осваиваемых территорий, но и с российских рынков в целом.²

В работе В. Юферова освещаются важные стороны ведения хозяйства, к примеру, формат землепользования, виды посевов, состояние овощеводства, садоводства, виноградарства и животноводства в Голодной степи, как составной части Туркестанского генерал-губернаторства. Помимо этого, автор рассматривает порядки ведения хозяйства, виды налогов и повинностей.³

Вопрос переселения, освоения новых земель, орошения, ведения хозяйства, а также уклад жизни, этнический состав, конфессии в трех коренных областях Туркестана находят своё отражение в трудах В.В. Бартольда.⁴ Помимо всех этих вопросов знаток Туркестана также рассматривает вопрос освоения и орошения Голодной степи.⁵

Надо отметить, что и в советский период был проведен не один десяток научных исследований и опубликовано много трудов по истории Голодной степи. Этому послужила принятая правительственная программа по освоению Голодной степи. К этому периоду можно отнести труды И. Маркова, П. Верещагина, А.

¹Караваев В.Ф. Голодная степь в ее прошлом и настоящем. Статистико – экономический очерк. СПб.: Типо-Литография Н.Л. Нарекина, 1914. 253 с.

²Вощинин В. Колонизационное дело при А.В. Кривошеине //Сб. Вопросы колонизации. СПб: 1915. №18. С.3-25.

³Юферов В.И. Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края //www. sawater – info. net.

⁴Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Ленинград: Изд. АН СССР, 1927. – 256 с.

⁵Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. - СПб.: 1914. - 174 с.; Его же. Сочинение. –М.: 1963. – Т.2. Ч.1. – 1020 с.

Нерозина, Н. Леоновой, Н. Леонова, А. Абдунабиева, З. Нуридинова, Э. Исламова, Х. Зияева, Е.А. Глушенко.¹

А.И. Гинзбург в своей работе, имеющей выраженную идеологическую направленность, предлагает собственную интерпретацию вопросов колонизации и деятельности колониальной администрации в Туркестане. Он утверждает, что именно безземелье, голод и крайняя нужда беднейших слоев населения стали решающими факторами, обусловившими переселенческую политику и, как следствие, освоение Голодной степи.²

Работа таджикского ученого Н. Касымова, главным образом, рассматривает историю формирования русских поселений в Голодной степи и Далварзине Ходжентского уезда.³

Среди работ, непосредственно посвященных истории Голодной степи, следует выделить исследование Р.С. Игамбердиева и А.А. Раззакова.⁴ Однако в данном исследовании освещается освоение Голодной степи в советский период.

Такие аспекты, как сущность имперской переселенческой политики, процесс адаптации переселенцев в крае отражены в монографии О.И. Брусина⁵ и в трудах П.П. Литвинова⁶ и И.В. Волкова.⁷ Освещение вышеуказанных аспектов можно обнаружить и в

¹Марков И.П. Освоение Голодной степи. – Ташкент: Сельхозгиз УзССР, 1940. – 52 с.; Верещагин П.Д. Переселенческая политика царизма в Сырь-Дарьинской области Туркестанского края в годы столыпинской реакции: Автореф. дис.канд. истор. наук. – М.: 1951. – 28 с.; Нерозин А.Е. Освоение целины и залежи Голодной степи. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1957. – 52 с.; Леонова Н.Н., Леонов Н.И. Голодная степь (Историко-географический очерк). – Ташкент: Гос.изд. УзССР, 1957. – 73 с.; Нуридинов З.Р. Мирзачўл ўтмишда ва хозир. – Тошкент: Ўз.Дав.нашр., 1957. – 72 б.; Абдунабиев А. Мирзачўлни ўзлаштирилиши тарихидан. – Тошкент: 1959. – 38 с.; Исламов Э. Целина расцветает. – Ташкент: Узбекистан, 1975. – 98 с.; Зияев Х. Ўзбекистон пахтачилиги тарихидан. – Тошкент: Фан, 1980. – 52 б.; Глушенко Е.А. Россия в Средней Азии: завоевания и преобразования. – М.: Изд-во Центрполиграф. – 2010. – 575 с. и др.

²Гинзбург А.И. Переселенческий вопрос в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.): Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент: 1966. – 26 с.

³Касымов Н. Прогрессивное значение образования русских поселков в Ходжентском уезде. – Душанбе: Дониш, 1968. – 152 с.

⁴Игамбердиев Р.С., Раззаков А.А. История мелиорации в Узбекистане. – Ташкент: Фан, 1978. – 183 с.; Те же авторы. Ўзбекистонда кўрик ерларни сугориш, ўзлаштириш ва мелиорациялаш тарихи (Мирзачўл мисолида). – Тошкент: Фан, 1984. – 288 б.; Игамбердиев Р.С. Голодная степь, ее прошлое и настоящее. – Ташкент: Фан, 1965. – 70 с.; Его же. Мирзачўлнинг табиати ва ўзлаштирилиши. – Тошкент: Ўз.КП МК наш., 1964. – 36 б.; Его же. Осуществление ленинских идей об орошении и освоении Голодной степи. – Ташкент: Фан, 1969. – 179 с.

⁵Брусина О.И. Славяне Средней Азии. – М.: Восточная литература, 2001. – 238 с.

⁶Литвинов П.П. Государство и ислам в русском Туркестане (1865-1917) //Елецкий государственный педагогический институт. – 1998. – 210 с.

⁷Волков И. В.К 150-летию присоединения Средней Азии к России: изменение исследовательских парадигм //Диалог со временем. 2015. Вып. 52. С. 284-302.; Волков И.В.,

коллективном труде российских ученых «Центральная Азия в составе Российской империи».¹ Также эти аспекты освещаются и в трудах зарубежных исследователей, как Д. Бровер и Э. Олворт.²

Необходимо отметить значимость обобщающих академических коллективных трудов по изучению истории Голодной степи (Мирзачуль). Поскольку степь расположена на территории нескольких современных республик Средней Азии, соответствующие аспекты ее истории отражены в таких изданиях, как: «История таджикского народа», «История народов Узбекистана», «История Казахской ССР», «История Киргизской ССР».³

Анализ использованной литературы показывает, что вопрос о рентабельности Средней Азии (в частности, Голодной степи) для царской России до сих пор остаётся дискуссионным. Комплексное изучение истории Голодной степи с опорой на имеющиеся источники и материалы позволяет доказать, что этот регион был не просто рентабельным, а прибыльным для Российской империи.

Таким образом, анализ изученности темы показывает, что, несмотря на значительный объем существующей литературы, посвященной данному вопросу, материалы разрознены, и тема истории освоения Голодной степи Ходжентского уезда во второй половине XIX - начале XX века не становилась объектом специального исследования, отвечающего современным требованиям.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является комплексный анализ процесса освоения Голодной степи (Мирзачуля и Далварзина) с момента первых экспедиций до реализации государственных проектов, включая изучение социальных, экономических, культурных и технологических аспектов, а также оценку долгосрочных последствий этого процесса.

Исходя из этого, следует решить следующие задачи:

Литвинов П.П. Российская империя в Средней Азии: внутренняя и внешняя политика (по правовым, архивным и иным материалам). М.: КРСУ, 2022. 452 с.

¹ Центральная Азия в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 464 с.

² Brower D. Turkestan and the Fate of the Russian empire. – London: 2003. – 174 p.; Allworth E. The modern Uzbeks. Stanford. – London. 1990. – 367 p.

³ История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в. – 1917 г.) /Под общей редакцией академика Р.М. Масова. Душанбе. 2010. – 645 с.; История таджикского народа. – Т. 1. Кн. 1-2. – М.: Наука, 1963-1964. – 492 с.; История народов Узбекистана. Т.2. От образования государства Шейбанидов до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Ташкент: Изд-во АН УзССР. 1947.; История Узбекской ССР. Т.1. Кн., 2. Ташкент. 1956. – 460 с.; История Казахской ССР. – Т. 1-2. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1957-1959. – 609 с.; История Киргизской ССР. – Т. 1. – Фрунзе, 1968. – 591 с.

- выявить физическую географию и природно-климатические условия Голодной степи;
- раскрыть хозяйственное значение Голодной степи;
- определить этнический состав Голодной степи;
- показать социальную природу Голодной степи;
- исследовать весь процесс освоения Голодной степи;
- рассмотреть вопрос создания новых поселений и их социально-этнический состав;
- показать создание ирригационной системы;
- изучить онтологические проблемы, выявленные при освоении Голодной степи;
- рассмотреть аккультурацию и адаптацию в условиях Голодной степи.
- рассмотреть потенциальную применимость полученного опыта в будущем.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XIX – начала XX века, то есть с 1869 года, когда была создана первая научно-изыскательная экспедиция по освоению Голодной степи, вплоть до падения царизма в 1917 году.

Теоретико-методологической основой исследования выступает принцип историзма, поскольку рассматриваемые события развивались в конкретном историческом контексте. Хотя потенциально применимы и другие подходы (экономический, аграрный, социально-политический), приоритет отдан историческому анализу.

Методологическую базу исследования формируют взаимодополняющие методы: историко-генетический, идеографический, сравнительно-исторический и ретроспективный. Данная комбинация методов позволяет обеспечить комплексный и многоаспектный подход к изучению процесса освоения Голодной степи. Это, в свою очередь, дает возможность выявить не только его ключевые особенности, но и глубинные причины, долгосрочные следствия, а также историческое значение данного процесса в различных контекстах.

Источниковая база исследования обширна и разделена на несколько групп:

К первой группе относятся архивные материалы из фондов Центрального Государственного Архива Республики Таджикистан, фонды, относящиеся к Ходжентскому уезду; Национальный архив Республики Узбекистан, главным образом, фонда канцелярии

Туркестанского генерал-губернаторства; Центральный исторический архив Российской Федерации, фонд, где отражена переселенческая политика.

Вторую группу источников составили материалы периодических изданий имперского периода, как в центре, так и на периферии. Эти материалы весьма интересны тем, что они отражают историю освоения Голодной степи, каким его видели. В частности, «Туркестанское общество сельского хозяйства», «Сельскохозяйственная кооперация в Туркестане», «Народное хозяйство в Средней Азии», «Вопросы колонизации», «Русские Ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Туркестанские ведомости», «Туркестанский курьер».¹

В третью группу источников вошли информационно-статистические материалы, на основе которых можно привести убедительные статистические данные, например: «Сборники материалов для статистики Самаркандской области за 1887-1888 гг.», «Обзор Самаркандской области за 1890 г.», «Обзор Самаркандской области за 1895 г.», «Обзор хлопководства за 1896 г.», «Справочная книжка Самаркандской области за 1897 г.», «Обзор Самаркандской области за 1900 г.», «Россия. Департамент земледелия. Сборник узаконений и распоряжений по образованию переселенческих участков», «Россия. Переселенческое управление. Итоги зачисления и водворения переселенцев за 1909 г.», «Россия: Центральный статистический комитет», «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», «Обзор за 1887-1908 гг.», «Материалы по землепользованию туземного кочевого населения района Голодной степи и прилегающих местностей Ходжентского и Джизакского уездов Самаркандской области», «Сборник узаконений и

¹Туркестанское сельское хозяйство. – Ташкент, 1907. – № 6. – С. 458- 473; Туркестанское сельское хозяйство. Ташкент. 1907. № 1. С.6-14; Туркестанское сельское хозяйство. Ташкент. 1909. № 2. С. 153; Туркестанское сельское хозяйство. – Ташкент. 1913. – № 2. – С. 174 -175; Туркестанское сельское хозяйство. – Ташкент. 1915. – № 8. – С. 802- 803; Народное хозяйство в Средней Азии. №2-3. 1924. С.150; Туркестанские Ведомости. 1871. №39; Вопросы колонизации. – СПб. 1913. – № 12. – С. 203 – 224; Вопросы колонизации: периодический сборник. СПб. 1915. № 12. - С. 164; Русские Ведомости. №249. 1904 г.; Санкт-Петербургские ведомости. 18.1.1870; Туркестанское общество сельского хозяйства. 1915. Ташкент: (Сыр-Дарьинск обл.) №11. С.5. (62 с.); Туркестанские ведомости. №2. 10 июня 1873 г.; Туркестанские ведомости. №38. 1872 г.; Туркестанские ведомости. № 4. 1904 г.; Туркестанские ведомости. №24. 1907 г.; Туркестанские ведомости. №23. 12.06.1884 г.; Туркестанские ведомости. №63. 9.08.1901 г.; Туркестанские ведомости. Февраль. 1905 г.; Туркестанские ведомости. 6 августа 1906 г.; Туркестанские ведомости. №176. 1909 г.; Туркестанские ведомости. №162. 1910 г.; Туркестанские ведомости. №№ 106, 107. 1914 г.; Туркестанский курьер. 27 марта 1911 г.

распоряжений по передвижению переселенцев», «Итоги переселенческого движения за время с 1910 – по 1914 гг.», «Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края»¹ и др.

Целью прибытия особого чиновника МВД Российской империи А.А. Половцова в Туркестан было не только резюмировать результаты переселенческой политики, но и выполнить особые поручения, имевшие военно-политические особенности.²

Ценные сведения о Голодной степи содержатся в материалах ревизии К.К. Палена (1908 г.). Материалы этой ревизии имели решающее значение не только для Голодной степи, но и для всего Туркестанского края, поскольку стали следствием столкновения интересов двух ключевых министерств.³

Научная новизна исследования определяется совокупностью впервые поставленных вопросов и предложенных гипотез,

¹Сборник материалов для статистики Самаркандской области за 1887-1888 гг. /Под ред. и.о секр. Стат. Ком. М.М. Вирского. – Самарканд: 1890. – вып. I. – 444 с.; Обзор Самаркандской области за 1890 г. (Приложение к всеподданейшему отчету военного губернатора). – Самарканд: Тип. А.Г. Сунгурова, 1892. – 41 с.; Обзор Самаркандской области за 1895 г. (Приложение к всеподданейшему отчету военного губернатора). – Самарканд: Тип. А.Г. Сунгурова, 1896. – 92 с.; Вирский М. Хлопководство и хлопковая промышленность в Самаркандской области. Обзор хлопководства за 1896 г. Справочная книжка Самаркандской области за 1897 г. – Самарканд: 1897. – вып. V. – 254 с.; Обзор Самаркандской области за 1900 г. Изд. Самаркандского областного статистического комитета. – Самарканд. Тип. Товарищества, 1901. – вып. VI. – 82 с.; Россия. Департамент земледелия. Сборник узаконений и распоряжений по образованию переселенческих участков. – СПб.: 1903. – 118 с.; Войсков А.Н. Пояснительная записка к проекту орошения 40 000 десятин в южной части Голодной степи и 40 000 в Далварзинской степи, Ходжентского уезда, Самаркандской области. – СПб.: 1908. – 36 с.; Россия. Переселенческое управление. Итоги зачисления и водворения переселенцев за 1909 г. - СПб.: Пер. упр., 1910. – 183 с.; Россия. Центральный статистический комитет. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXXIII (133). – 147 с.; Самаркандская область. Статистический комитет. Обзор за 1887-1908 гг. – Самарканд: 1888-1910; Материалы по землепользованию туземного кочевого населения района Голодной степи и прилегающих местностей Ходжентского и Джизакского уездов Самаркандской области. – Ташкент: 1914. – 98 с.; Сборник узаконений и распоряжений по передвижению переселенцев (по 1 апреля 1914 года). – СПб: 1914. – 304 с.; Итоги переселенческого движения за время с 1910 - по 1914 гг. (включительно) / Сост. Н. Турчанинов и А. Домрачев. – СПб.: Изд. Переселенческого упр., 1916. – 81 с.; Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края (Сыр-Дарьинская, Ферганская, Самаркандская и Закаспийская области). За 1915 г. – Ташкент: Тип.-лит. В.М. Ильина, 1916. – 408 с. и др.

²Половцев А. Отчет чиновника особых поручений при министре внутренних дел А.А. Половцева, командированного в 1896-1897 гг. Для собрания сведений о положении переселенческого дела в Туркестанском крае. – СПб: 1898. – 164 с.

³Пален К.К. Переселенческое дело в Туркестане. – СПб.: Сенатская типография, 1910. – 430 с.; Его же. Отчет по ревизии Туркестанского края. Областное управление. – Ташкент: Сенатская типография, 1910. – 353 с.; Его же. Отчет по ревизии Туркестанского края. Поземельно-податное дело. – СПб.: Сенатская типография, 1910. – 186 с.; Его же. Отчет по ревизии Туркестанского края. Сельское управление. Русское и туземное. – СПб.: Сенатская типография, 1910. – 228 с.

относящихся к теме исследования, и образующих новый предмет научного исследования. Научная новизна исследования определяется следующим:

- впервые в национальной историографии предметом комплексного исследования становится процесс освоения Голодной степи — неосвоенной сельскохозяйственной территории Ходжентского уезда Самаркандской области;

- впервые выявляются тактика и стратегия освоения Голодной степи, охватывающие период от разработки научно-исследовательских проектов до создания опытных полей для выращивания хлопка – основной культуры региона;

- раскрывается сущность имперской переселенческой политики (водворения русского крестьянина) и ее последствия, от создания русских поселений до увеличения водворения;

- исследуются основные этапы, финансовое обеспечение и экономическая рентабельность проекта освоения Голодной степи, прежде всего, для имперской казны;

- впервые с позиций современного научного подхода рассматривается взаимовлияние русской и местной культур как ключевой фактор освоения Голодной степи;

- приводимые материалы впервые рассматриваются в контексте «хлопковой империи».

Хронологические рамки исследования охватывают период освоения Голодной степи с 1869 года, когда имперской администрации был представлен первый научный проект, положивший начало созданию первой ирригационной системы в регионе, по 1917 год.

Объектом исследования является Голодная степь (исторически известная как Мирзачуль), располагавшаяся между Ходжентским и Джизакским уездами. В современном административно-территориальном делении эта территория входит в состав Узбекистана, за исключением северо-восточной части Далварзина, находящейся под юрисдикцией Таджикистана.

Предметом исследования является комплексный процесс освоения Голодной степи и его последствий, включающих разведывательно-исследовательские работы, изучение территории и разработку проектов мелиорации для создания ирригационной инфраструктуры, в том числе проектирование и строительство магистральных каналов, распределительных сетей и

гидротехнических сооружений. Также в предмет исследования входит организация сельскохозяйственного производства, создание опытных полей, внедрение новых агротехнологий, подбор и адаптация сельскохозяйственных культур, наряду с социально-экономическим развитием региона: строительством поселений, переселением людей, повышением технического уровня, увеличением капиталовложений, строительством железной дороги и развитием прочей инфраструктуры.

Основные положения, выносимые на защиту, определяются целью и задачами настоящей диссертации. В качестве инструментария для обоснования этих положений предлагаются следующие тезисы:

- социально-экономическое положение новых русских поселений комплексно и целенаправленно не изучалось;
- влияние переселенческой политики Российской империи в Туркестане на этно-демографическую ситуацию Голодной степи до сих пор остается не исследованной;
- вопросы взаимоотношений между жителями русских поселений и коренным населением, а также социально-экономические последствия этих взаимоотношений исследователями специально не изучались в полной мере;
- изучение социально-экономического положения русских поселений Голодной степи будет способствовать объективному освещению истории Таджикистана на основе источников;
- процесс освоения Голодной степи в сельскохозяйственном отношении, охватывающий все этапы от определения посевных площадей до получения запланированного урожая требует изучения;
- социально-этническое положение Голодной степи в условиях активизации переселенческой политики, где выявляются весьма сложные дестабилизирующие факторы;
- культурно-бытовые изменения в духовной жизни населения Голодной степи как для переселенца, так и для туземца.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при написании учебников по отечественной и экономической истории, демографии и культурологии, в создании междисциплинарных учебников и учебных программ, имеющих прикладной характер. Изучение истории Голодной степи может послужить наглядным пособием в освоении новых земель.

Следует отметить, что в историографии Голодной степи как исторической части Таджикистана, до сих пор отсутствует комплексное научное исследование по данной теме. Несмотря на то, что существующие работы, как отмечено в разделе об изученности проблемы, затрагивают отдельные ее аспекты, целостной картины они не дают. В связи с этим, изучение данного вопроса представляет значительную ценность, как с точки зрения экономической географии, так и в политико-административном отношении.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе – «Исторический обзор Голодной степи», раскрывается этимологическое происхождение и вхождение в обиход топонимо-географического названия «Голодная степь». Данный топоним более широкое применение получил с прибытием русских в завоевательный период. С одной стороны, если применить к этой этимологии ландшафтно-географическое описание, то она не является оправдательным, поскольку известный знаток этого края Г.К. Ризенкампф писал следующее: «Почва Голодной степи отличалась плодородием, и при правильном орошении и хорошей обработке дала бы хороший урожай. Площадь, занятая солонцами, непригодная к культуре или требующая сложных мелиоративных работ, сравнительно невелика, в общей сложности около 70000 десятин».¹

Вот как описывает этот массив В.Ф. Караваев: «И действительно, эта равнина, считавшаяся страшной и недоступной в то время «Голодной Степью» (также называлась Чиназо-Джизакской или Мирза-Рабатской), на самом деле требовала только воды для ее оживления и превращения ее в культурный оазис».²

Говоря о значении топонимического названия «Голодная степь», Е.Л. Марков интерпретировал это понятие следующим образом: «Голодная она не потому, что ее почва не годилась под посевы, напротив, это, в сущности, тучная почва, способная давать хорошие урожаи, кроме некоторых мест, покрытых солончаками. Голодная она потому, что в ней совершенно нет воды».³

Нужно отметить и другую точку зрения: «Расположенная вблизи древнейших оазисов Средней Азии – середине треугольника между

¹Ризенкампф Г. К проблеме орошения Туркестана. Москва. 1921. С. 63.

²Караваев В.Ф. Голодная степь в ее прошлом и настоящем. Статистико-экономический очерк. Петроград: Типо-Литография Н.Л. Ныркина. Измайловский полк, 7 рота. Д.13. 1914. С.5 (456 с.).

³Бюллетень хлопкового комитета. №4, декабрь, 1914. С. 434.

Ферганским, Ташкентским и Зеравшанским оазисами – Голодная степь таила в себе огромные потенциальные силы и благоприятнейшие условия для выращивания сельскохозяйственных культур».¹

Учитывая географическую расположенность, диссертант отмечает, что Голодная степь находилась на пересечении караванных путей. Исследователями предпринимались попытки найти следы человеческой цивилизации, а именно какие-либо поселения или города. Конечно, данное пространство не является далеко обетованным, оно больше подходило для сельской культуры. С другой стороны, надо отметить, что данная степь не являлась центром цивилизации, а находилась в окружении таких городских цивилизаций, как, Ходжент, Нау, Ура-Тюбе.²

Однако, по мнению профессора В.Ф. Булаевского, в степи все-таки имелся один единственный населенный пункт, и в качестве примера называет селение Винкерд вблизи реки Сырдарьи или севернее селения Нижне-Волыньск.³

О существовании этого селения упоминается и арабским историком-путешественником Ибн Хаукелем, который в своих записках отмечает весьма интересный факт, что Винкерд был заселен христианами, и находился он на пути из Джизака в Бинкент (старый Ташкент).⁴

Диссертант отмечает, что «Бабур-наме» говорится следующее: «...Территория от Ходжента до Нураты была областью Сутрушана, или Усрушана».⁵ А указываемая территория является горным массивом, и в этих условиях оросительная система имеет иной характер. Однако важным моментом является то, что в ней определяется граница между горным и степным краем. «Голодная степь, - как отмечается, - примыкала к Туркестанскому хребту и

¹ Покорение Голодной степи. /В.А. Духовный, П.И. Ковалев, В.С. Судоргин и др. Ташкент: Узбекистан. 1976. С.11.

²Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. Москва: Наука. 1965. С.216 (713 с.).

³Булаевский В.Ф., Е.И. Павлова. Стандартные внутриколхозные водовыпуски заводского изготовления. Ташкент. /Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства. [Б. и.]. 1957.

⁴ Булаевский В.Ф. Краткий исторический очерк магистрального канала им. Кирова / В кн. Голодная степь. Материалы по производительным силам Узбекистана. Ташкент: АН Уз.ССР, 1957. Вып.6. С.161. См. так же статью: Тутов А.В. История освоения Голодной степи. 1869-1917. /По материалам кн. Покорение Голодной степи. Ташкент. С.5 (47 с.).

⁵Хордадбех Ибн. Книга путей и стран /Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Наили Велихановой. Баку: Элм. 1986. С.183 (464 с.).

Зеравшанской долине. На этой территории существуют такие города, как Шахристан и Ура-Тюбе, Заамин и Джизак, а затем начинается степь».¹

В работе В.В. Бартольда дан сравнительный анализ сведений китайского посла Сюань Цзиня (630 г.) с материалами местной хроники, где рассказывается об исторических корнях заселения Голодной степи. Однако полевые исследования (между Джизаком и Чиназом) не увенчались успехом, соответственно сведения не являются правдоподобными. Далее приводятся сведения Чань-Чуня (1221 г.), в которых говорится о характерных чертах Голодной степи, например, о колодцах и его соленых водах, которые находятся в 120 км. от Шахрухия.²

С точки зрения государственных интересов, Голодная степь, в условиях острой потребности хлопчатобумажной промышленности и ограниченности территорий, пригодных для культивирования хлопка, представляла собой значительный экономический потенциал. Ее обширные площади, по предварительным оценкам, позволяли выращивать свыше 150 000 десятин хлопчатника, что существенно увеличило бы посевные площади под этой культурой и, как следствие, укрепило бы снабжение российского рынка этим продуктом из среднеазиатских регионов.³

Диссертант отмечает, что природно-почвенные и водно-ресурсные условия Голодной степи были благоприятны для развития орошения на этой безводной территории. Народы, проживавшие вблизи Мирзачуля, с древнейших времён предпринимали различные попытки освоить эти земли и приспособить их для сельского хозяйства, подводя воду из различных источников, стремясь превратить эту безжизненную пустыню в цветущий оазис. Кроме того, результаты проведённых экспедиций свидетельствуют о том, что, несмотря на расположение этих каналов на окраинах степи, они в определённой степени выполняли ирригационную функцию.

Таким образом, анализ обширного фактологического материала, содержащегося в упомянутых источниках, позволил получить важные сведения для определения исторической роли новоосваиваемой территории, известной как Голодная степь (Мирзачуль). Эти сведения

¹ Покорение Голодной степи. /В.А. Духовный, П.И. Ковалев, В.С. Судоргин и др. Ташкент: Узбекистан. 1976. С. 4 (310 с.). Так же см. статью: Тутов А.В. История освоения Голодной степи. 1869-1917. /По материалам кн. Покорение Голодной степи. Ташкент. С.5 (47 с.).

² Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. Москва: Наука. 1965. С.304.

³ Бюллетень хлопкового комитета. №4, декабрь, 1914. С.60.

охватывают как прошлое региона, так и период его нахождения в составе Ходжентского уезда Российской империи. Изучение истории Голодной степи предоставило новым поселенцам ценную информацию, необходимую для освоения этих безжизненных просторов и планирования будущего развития.

Во второй главе – «Климатические и географические условия Голодной степи» диссертант приводит сведения авторов, исследовавших данную территорию. Все они пишут об этой степи, как о безжизненном пространстве, где сильная жара и дефицит воды¹.

Голодная или Мурзарабатская степь, пересекаемая линией Среднеазиатской железной дороги от г. Джизака до ст. Черняево, с запада на восток, почти под прямым углом до ст. Сырь-Дарьинской, составляет продолжение Кызылкумской степи. Она представляет местами слегка волнистую, местами почти гладкую на глаз равнину, как бы дно высохшего моря, высотой от 300 до 2000 фут. над уровнем океана. За исключением небольших оазисов с оседлым и полукочевым населением, степь на всем своем пространстве совершенно безлесна. С февраля до половины мая она покрывается густой низкорослой травой и в этот период года оживает, наполняясь кочевниками-киргизами с их многочисленными стадами овец, лошадей, верблюдов и рогатого скота, в остальное время года степь представляет собою выжженную солнцем, безводную, крайне однообразную и унылую пустыню. За исключением соленого озера Тузкан, расположенного в шестидесяти верстах от г. Джизака, на северо-западе, искусственно выведенного из реки Сырь-Дарьи, Николаевского канала, прорезывающего степь с востока на запад, близ станции железной дороги Голодная степь, нескольких незначительных горных ручьев на южной окраине степи и прибрежных озер у реки Сырь-Дарьи, остальное пространство степи безводно... Характерную особенность этой степи составляет весьма распространенное лекарственное растение *Assa foetida* – Вонючка.²

Однако, по мнению диссертанта, столь пугающая характеристика была миражной, поскольку она была только внешне мертва, но исследования показали, что она таила в себе весьма богатые возможности, то есть, можно сказать, она была живая, поскольку

¹ Россия. Т. XIX, раздел «Туркестанский край». СПб. 1913. С. 29-30.

² Справочник и адрес-календарь Самаркандской области /Составитель И. д. Секретаря Статистического Комитета М.М. Вирский. Издание Самаркандского Областного Статистического Комитета: Типография «Труд». Выпуск IV. 1902. С. 2-5 (56 с.).

ранней весной она зеленела, росли травы, что свидетельствовали о плодородной почве. Только с вмешательством человека можно безжизненную пустыню превратить в цветущий оазис.¹

Надо отметить, что в этой пустыне, действительно, наблюдается обилие солнца и тепла, длинное, безоблачное лето. Температура в Голодной степи составляет от 46 до 49⁰, если сравнить с Ташкентом, то на 7⁰ выше, а с Сурхандарьей на 3⁰ ниже, можно сказать благоприятный климат для возделывания хлопчатника.²

Самые высокие температуры в Средней Азии - 48-49°C, сильнейшие «урсатьевские фены» - ветры, достигающие скорости 40-45 м\сек, дующие по три-четыре дня подряд и заслоняющие черной пеленой пыли небосвод, соленые грунтовые воды - до 60 г\л, просадочные явления при орошении, малярия, саранча, пендинка. Характерными чертами климата являлись высокая температура (от 28.7⁰ до 41.8⁰) и малое количество атмосферных осадков, выпадение которых происходило, главным образом, в зимние и весенние месяцы, вследствие чего лето отличалось значительной сухостью. Абсолютная высота Голодностепского Опытного Поля Департамента Земледелия составляло 896 футов.³

Климатические условия Голодной степи, расположенной между 40⁰ и 41⁰ северной широты, является весьма благоприятными для многих ценных растений. Лето отличалось продолжительностью и сольными жарами при крайне незначительном количестве осадков: в июне и июле дожди являются весьма редкими, а в августе их вовсе не бывает. Весна и осень бывают теплы, а зимы непродолжительны, но сыры и сравнительно суровы, с кратковременными морозами, достигающими нередко – 29⁰. Безморозный период продолжается в среднем около 190 дней, что вполне достаточно для созревания хлопка; годовое количество осадков составляет около 276 мм. при колебаниях от 143 до 670 мм.⁴ Средняя годовая температура в Голодной степи – 14⁰, весенняя температура – 17.4⁰, летняя – 27.2⁰, температура хлопкового периода – 23.7⁰, осенью – 11.7⁰, и

¹Покорение Голодной степи. /В.А. Духовный, П.И. Ковалев, В.С. Судоргин и др. Ташкент: Узбекистан. 1976. С. 4 (310 с.).

² Там же: С.11.

³Материалы по землепользованию туземного кочевого населения района Голодной степи и прилегающих местностей Ходжентского и Джизакского уездов Самаркандской области. Ташкент: Типо-Литография В.М. Ильина. 1914. С.2.

⁴Воейков А. Туркестан, его воды и орошение. Петроград: Типография т-ва «Общественная польза», Б. Подъяческая, 39. 1915. С.15.

безморозный период длиннее на 10 дней и составляет в Голодной степи 190 дней в году.¹ Максимум осадков приходится на первую половину весны, что отвечает действительной потребности в них, но к концу апреля осадков значительно меньше, а летом, когда высыхание почвы и транспирации растений достигают максимума своего напряжения, их почти не бывает. Осенью осадков выпадает тоже незначительное количество и только зимой их значительно много. Осенние заморозки и дожди обычно начинаются в половине и последней трети октября, а затем туманы, изморозь и дожди усиливаются, постепенно переходя в самое пасмурное, сырое и грязное время года в Голодной степи – зиму. О продолжительности зимних морозов или о каком-либо слое постоянного промерзания грунта говорить не приходится, так как все, что успевает замерзнуть за ночь, днем обыкновенно тает от солнца и дождя.²

Завершая характеристику общей картины метеорологических явлений в Голодной степи, диссертант отмечает, что в апреле, августе и сентябре, когда разница в суточных колебаниях температуры становится более значительной, иногда появляются росы, а весной и ранним летом бывают грозы, изредка сопровождающиеся выпадением града. Туманы случаются только поздней осенью и зимой.³

Голодная степь, расположенная на одной широте с Мадридом и Неаполем, исключительно континентальна, а потому и дает такие колебания температуры по цельсию как +63 и – 29. Голодная степь абсолютно мертва и бесплодна лишь летом, когда весь травянистый покров сжигается солнцем. Весною обильные пастбища привлекают кочевые стада, причем остатки богатой растительности замечаются в виде бесцветных жалких былинков на фоне сплошной желто-серенькой глины.⁴

Благодаря своим естественно-историческим особенностям Голодная степь представляла из себя весьма своеобразный, но вместе с тем, и в значительной мере однородный район, не только по рельефу своей поверхности и климатическим условиям, но и в почвенном и

¹Конопка С.Р. Туркестанский край. Ташкент: Электро-печатня при Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. 1913. С.118-119.

²Караваев В.Ф. Голодная степь в ее прошлом и в настоящем. /Статистико-экономический очерк по исследованию 1914 г. Петроград. Типо-Литография Л.Н. Ныркина. Измаиловск. полк, 7 рота д.13. С.137.

³Караваев В.Ф. Голодная степь в ее прошлом и в настоящем. /Статистико-экономический очерк по исследованию 1914 г. Петроград. Типо-Литография Л.Н. Ныркина. Измаиловск. полк, 7 рота д.13. С.139.

⁴Вошинин В. Очерки нового Туркестана. Свет и тени русской колонизации. СПб. 1914. С.21-22.

сельскохозяйственном отношении. Что касается возвышенного плато, составляющего степную часть, то почвы его вообще однородны, и в сельскохозяйственном отношении могут быть подразделены на засоленные и незасоленные. Лес образует местами мощные толщи и составляет главную основу Голодноостепских почв, видоизменяясь от плотных суглинков до супесей. Обе они пригодны для культуры.¹

В 1906 г. в Голодной степи, в районе канала Императора Николая I, Туркестанским Управлением Земледелия было уступлено в колонизационный фонд из состоявших в его ведении земель – 1.000 десятин и в 1907 г. еще 2.000 десятин. Первоначально было предположение устроить переселенцев на площади в 3.000 десятин по обе стороны канала Императора Николая I (по 1.500 десятин на каждый стороне), но оно не осуществилось из опасения технических затруднений для новой системы орошения, устраиваемой партией Отдела Земельных Улучшений в Голодной степи, и Управлением Земледелия все 3.000 десятин были переданы под заселение на одной стороне канала.²

Крупнейшим ирригационным сооружением, устроенным со времени водворения в край русской гражданственности, являлись три грандиозных платины Мургабского Государева имения, давшие возможность оросить 25 тыс. десятин, и канал Императора Николая I в Голодной степи, построенный по почину Великого Князя Николая Константиновича, орошавший в начале века 12 тыс. десятин. После завершения сооружительных дел в Голодной степи появилась возможность орошать 65 тыс. десятин.³

Водворение русского переселенца в край началось в 70-х годах, а вот в Ходжентском уезде только со второй половины 80-х годов. Проведение масштабного переселенческого проекта требовала наличия свободных земель, однако Самаркандская область отличалась высокой плотностью населения. В этой связи, неосвоенная и не орошаемая, но перспективная Голодная степь стала ключевым фактором, позволившим реализовать проект переселения.

¹Караваев В.Ф. Голодная степь в ее прошлом и в настоящем. /Статистико-экономический очерк по исследованию 1914 г. Петроград. Типо-Литография Л.Н. Ныркина. Измаиловск. полк, 7 рота д.13. С.140.

²Там же: С.102.

³Азиатская Россия. Т.2. Земля и хозяйство. СПб: Издание Переселенческого Управления Землеустройства и Земледелия. 1914. С.297.

Таким образом, в Ходжентском уезде было основано 18 русских поселений. Поселения, возникшие в начале XX века (кроме Ахман-Куля и Сыр-Дарьинского), не были самостоятельными. Перед основанием поселка чиновники Переселенческого управления выбирали место, делили землю на участки и только затем переселяли людей. Крестьяне, прибывшие в Голодную степь в начале XX века, зачастую имели опыт жизни в других регионах Средней Азии, пригодных для сельского хозяйства. Это отличает их от переселенцев конца XIX века, которые начинали осваивать степь сразу после прибытия из России. Образование русских поселений в Ходжентском уезде, как и во всей Средней Азии, происходило за счёт отчуждения земель у местного населения, что свидетельствует о грабительской политике царизма в регионе. Однако, несмотря на этот реакционный аспект, создание русских поселений в Голодной степи имело и прогрессивное значение. Возникали новые населённые пункты, расширялись площади обрабатываемых земель, а некоторые поселения впоследствии стали основой для новых городов. Кроме того, соседство русских поселков с местными кишлаками способствовало знакомству дехкан с жизнью и хозяйством русских крестьян

В третьей главе – «Процесс освоения Голодной степи», диссертант рассматривает вопрос разведывательно-исследовательской экспедиции в 1911 и 1912 гг., которые были организованы М.И. Носковым, Н.А. Чудовым, А.А. Черновским и А.А. Росляковым.¹

Особо отметим, что исследование Голодной степи было произведено также и учеными разных направлений, среди которых И.В. Мушкетов, Н.П. Барбот-де-Марни, Г.Д. Романовский, Н.А. Северцов, А.П. Федченко, А.Ф. Миддендорф, А.П. Хорошхин, В.И. Масальский, В.П. Семенов-Тянь-Шанский, А. Курсиш, Л.С. Берг, В. Дубянский, Г.Г. Шенберг, В.Ю. фон-Бранке, В. Пельц, Г. Леонов, Н.А. Димо.² Их результаты и материалы публиковались в отчетах,

¹Материалы по землепользованию туземного кочевого населения района Голодной степи и прилегающих местностей Ходжентского и Джизакского уездов Самаркандской области. Ташкент: Типо-Литография В.М. Ильина. 1914. С.4 (203 с.).

²Мушкетов, В.И. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. СПб, 1886. Т. 1. В 2-х частях. 741 с. Т. 2. 1906. 348 с; Барбот-де-Марни, Н.П. О геологическом исследовании в Аму-Дарьинском крае /Известия ИРГО.1875. Т. XI. С.110-121; Романовский, Г.Д. Материалы для геологии Туркестанского края: [С табл.]: Изд.... по поручению Туркестан. ген.-губ. К.П. Фон-Кауфмана /Сост. Г[енн]. Д. Романовский, горн. инж., чл. Горн. учен. ком. Вып. 1-3. - СПб: Тип. Имп. Акад. наук, 1878-1890. - 3 т.; 31; Северцов, Н.А. О результатах физико-географических наблюдений в Арало-каспийских

справочниках и обзорах.¹ Так, по сведениям Г.А. Арандаренко, туземцы решительно не имели никакого представления о влиянии разных теллурических условий на количество и на повторяемость дождей, не знали теории о предсказаниях погоды по склонениям луны, незнакомы с научными наблюдениями над распределением дождевых дней по фазам луны, таким образом, что наибольшее число дождей приходилось на время от первой четверти до полной луны, а затем влияние луны уменьшается. Туземцы были неведомы даже в классификации облаков, им неизвестны были элементарные приемы метеорологических наблюдений над состоянием температуры воздуха, воды, над показаниями барометра и прочие».²

Важно отметить, что каждый из сооруженных каналов имел свои параметры, например, канал «Императора Николая I» орошал около 8.000 десятин. Соответственно построение одного или двух каналов не было достаточным для орошения огромной территории. Поэтому в 1900 году началось строение нового канала протяжённостью в 37 верст, который мог орошать до 70.000 десятин хлопковую культуру. Важность орошения Голодной степи в финансово-экономическом плане заинтересовал Министерство земледелия, поэтому с 1895 года по распоряжению министерства отпускались кредиты для дальнейшего продолжения планируемых дел.³ Данный акт можно

степях в 1874 г. Известия Русского Географического о-ва, т. XI, вып. 3, СПб, 1875. стр. 219-231; Федченко, А.П. Заметки о степи Кызыл-Кум /Ежегодник Туркестанского края. В. II СПб. 1873. 573 с; Миддендорф, А.Ф. Очерки Ферганской долины. СПб: Тип. Имп. Акад. наук 1882. 532 с; Хорошхин, А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб: Тип. и хромолит. А. Траншеля. 1876. 583 с.; Масальский, В.И. Туркестанский край. СПб. 1913 X, 861 с., [7] л. карт.: ил.; 22,3х16,5; Семенов, Тянь-Шанский. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. XIX. Настольная и дорожная книга. СПб. 1899-1914 гг. Издание А.Ф. Девриена. 1800 с; Курсиш, А. Голодная степь. Очерк работ по орошению северо-восточной её части. СПб. 1913. 70 с; Берг, Л.С. Формы русских пустынь. Добавл. к русск. изд. работы Вальтера "Законы образования пустынь в настоящее и прошлое время", СПб, 1911; Дубянский В. Растительность русских песчаных. СПб. 1911; Шенберг, Г.Г. Климатические особенности русских пустынь. СПб. 1911; Бранке, В.Ю. Отчет по командировке в Туркестанский край для исследования саксауловых зарослей. СПб. 1912; Пельц, В. Очерк южных Кызыл-Кумов. Самарканд. 1912; Леонов, Г. Соляные озера Самаркандской и Сырь-Дарьинской областей /Сборник материалов для статистики Сырь-Дарьинской области. Т.V. 1896; Димо, Н.А. Отчет по почвенным исследованиям в районе восточной части Голодной степи Самаркандской области. СПб. 1910.

¹Отчет о состоянии и деятельности опытных хлопковых учреждений в Туркестане и Закаспийской области. В. I-V. СПб: Издательство Департамента Земледелия; Справочная книга Самаркандской области на 1896 год. В. IV: Издание Самаркандской Областного Статистического Комитета; Обзор Самаркандской области за 1906: Издание Самаркандской Областного Статистического Комитета.

²Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане. 1874-1889. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, В.О., 2., д. 7. С.285 (337 с.).

³ЦГИАЛ, ф.,391, оп.3, ед.хр.99, л. 68.

видеть и в цифровом отношении, например, 1-го июля 1911 года был отпущен 4.738.500 рублей, в результате чего в ноябре в 1913 года был открыт Романовский канал.¹

В дальнейшем начали предлагаться новые проекты, которые были поддержаны Министерством земледелия. Например, в 1897 году была создана специальная межведомственная комиссия, которая рассмотрела и утвердила проект инженера Н.А. Петрова.²

Другой немаловажный проект был предложен инженер-технологом Н.Ф. Ульяновым. Данный проект по объему мог орошать 44 тыс. га. Этот проект был уникален своей специфичностью, он проектировался по улучшению водозабора и водоснабжения путем дополнительных инженерских сооружений. При этом надо было учитывать длину канала, который должен был составить 15, 5 км., 6 км. из которых головных в глубокой выемке. Несмотря на то, что в 1873 г. комиссия утвердила проект, но ассигнования долго не выплачивались. Администрация края подошла к проекту иным путем - путем хашара. Следовательно, уже весной 1873 года на основе установленного порядка каждый уезд был наделен количеством рабочей силы, например, с Нуратинского – 23 тыс. рабочих на десять дней, Ходжентского – 20 тыс. на десять дней, и из города Ташкента - 10 тыс. на две недели.³ Итак в общей сложности насчитывалось – 570 тыс. рабочих дней, с оплатой – 5 коп за день.

Несмотря на то, что с 1874 года начали поступать денежные выплаты, хотя весьма ограниченные, колониальную администрацию не остановило использование туземного труда. Например, в течение четырех лет с 1874 по 1878 годы в прокладке канала принимали участие до 70 тыс. человек. Но со смертью устроителя Туркестана, губернатора К.П. Кауфмана (1879 г.), работы были полностью прекращены.⁴

Надо отметить, что за 8 лет на основании «Правил» от 10 июля 1881 года было выдано всего 875 разрешений на переселение. Ежегодно раздавалось в среднем 110 разрешений на переселение, то есть незначительное количество. Поэтому крестьяне были вынуждены

¹Воейков А. Туркестан, его воды и орошение. Петроград: Типография т-ва «Общественная польза», Б. Подъяческая, 39. С.16.

²Орошение в Туркестане. С. 468.

³Туркестанские ведомости. №24. 1907.1884.

⁴Тутов А.В. Покорение Голодной степи. Ташкент: Узбекистан 1976. С.17 (70 с.).

уходить из родных мест самовольно. Число их с 1881 по 1899 гг. составило 200 тыс. человек.¹

13 июля 1889 г. был издан закон, обеспечивающий некоторыми льготами и материальной помощью тех крестьян, которые переселились на новые места по разрешению властей. Этот Закон устанавливал среди новоселов круговую поруку. Если они пользовались общинной землей, то сообща отвечали за своевременное внесение налогов, арендной платы и отбывание повинностей. А если сельские общества были созданы на основе подворного землепользования, круговая порука была обязательной только при уплате налогов и отбывания повинностей. Взнос арендной платы за землю оставался на личной ответственности каждого хозяина.²

В Законе 1889 года были и положения, которые носили крепостной характер, то есть административным путем можно было возвращать на прежнее место жительства крестьян, переселившихся без разрешения властей.³

Таким образом, до 1905 года переселенческий вопрос не мог стать составной частью аграрной политики царизма. В период первой буржуазной революции и после нее малоземелье, а также естественный прирост населения в России все более усиливал аграрное движение. В это время в стране встала грозная туча пролетариата и голодающего крестьянства со всеми его последствиями.⁴ Однако, вскоре обстоятельства вынудили правительство пересмотреть переселенческую политику.

В заключение отмечается, что проведенное исследование дает возможность прийти к нижеследующим выводам. Исходя из общего положения, что Туркестанский край приобретает преимущественное значение при условии занятия в нем населения разведением хлопчатника, необходимо сказать, что до сего времени переселение коренного русского населения в Голодную степь не могло иметь в этом отношении большого значения, так как главным местом водворения русских переселенцев являлись уезды – неблагоприятные по климатическим условиям к занятию хлопководством.

¹ История народов Узбекистана. Т.2. С.339.

² Касымов Н. Прогрессивное значение образования русских поселков в Ходжентском уезде. Душанбе: Дониш. 1968. С.16 (152 с.).

³ Ленин В.И. ПСС. Т.3. Москва. 1958. С.7.

⁴ Половцев А.А. Отчет чиновника особых поручений при Министерстве внутренних дел, командированного в 1896-1897 гг. для собирания сведений о положении переселенческого дела в Туркестанском крае. СПб. 1898.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно заключить следующее:

1. До начала масштабного освоения и реализации переселенческой политики в Голодной степи, точнее, в Мирзачуле и Делварзине, постоянное коренное население практически отсутствовало. Лишь по берегам Сырдарьи можно было встретить немногочисленные поселения местного населения. В глубинных районах Голодной степи обитали кочевые и полукочевые группы, преимущественно казахи и узбеки, занимавшиеся скотоводством. Однако, их хозяйственная деятельность не ограничивалась только скотоводством, в ней присутствовали элементы земледелия и ремесла. С началом аграрно-ирригационного освоения, строительства железной дороги в конце XIX – начале XX вв., и с проникновением новой культуры, кочевое и полукочевое население постепенно меняло традиционный образ жизни, переходя к более устойчивому оседлому образу жизни и земледелию.

2. История свидетельствует, что до начала русского освоения в Голодной степи существовала старая, заброшенная и нефункционирующая оросительная система. Несмотря на это, Голодная степь обладала значительным экономическим потенциалом, что привлекло внимание русских исследователей, экономистов и капиталистов. Этот потенциал привлек не только капитал, но и колониальную администрацию, что и обусловило начало освоения в период с 1885 по 1896 гг. Стоит отметить, что Голодная степь привлекала не только русский, но и иностранный капитал, в частности, из США. Экономическая конкуренция способствовала освоению и расширению Голодной степи, а также ускорила переселенческую политику колониального правительства. Строительство крупных ирригационных каналов сыграло ключевую роль в возникновении русских поселений в период с 1910 по 1917 гг. Следует подчеркнуть, что русские переселенцы пользовались особым статусом, получая значительные льготы в хозяйственной деятельности и политической жизни, в отличие от местного населения. Примечательно, что колониальная администрация разрабатывала проект создания новой русской административной столицы в Голодной степи. В период с 1896 по 1910 гг. русские переселенцы, прибывшие на новые освоенные земли, занимались преимущественно поливным земледелием, скотоводством и торговлей. Важно также отметить, что на первом этапе освоения Голодной степи, из-за

недостаточного знания ландшафтно-географических и биолого-химических особенностей региона, допускались многочисленные ошибки, что приводило к земельно-хозяйственным кризисам.

3. Переселение положило начало образованию русских поселений, где основными занятиями были земледелие на арендной основе и строительство ирригационных сооружений. Важную роль играло также скотоводство и наемный труд. Развивалась торговля, особенно среди зажиточных жителей. Дополнительным источником дохода были рыболовство, участие в строительстве железных дорог и ремесла.

4. Первые русские поселения в Голодностепском оазисе, основанные в конце XIX – начале XX вв., отличались уникальным социальным, национальным и религиозным составом, а также спецификой переселенческой политики, не характерной для других регионов Туркестана. Местное население исповедовало ислам, в то время как среди переселенцев были представители разных вероисповеданий. Колониальная администрация оказывала поддержку православным, видя в них опору правительства. Эта разделительная политика русской администрации, с одной стороны, обострила социальную ситуацию, а с другой – создала предпосылки для будущих социальных потрясений.

Исходя из основных выводов проведенного исследования, диссертантом предлагаются следующие рекомендации:

- учитывая отсутствие специальных работ, комплексно исследующих историю русских поселений в Голодностепском оазисе и Туркестане, представляется целесообразным на основе обширного массива архивных документов осуществить углубленное изучение влияния этих поселений на демографические процессы в регионе. Результаты такого исследования могли бы существенно расширить понимание истории заселения и развития края;

- представляется целесообразным издание сборника архивных документов, освещающих различные аспекты истории русских поселений в Туркестане;

- результаты комплексных исследований политической, социально-экономической и культурной истории первых русских поселений в Туркестане должны быть обобщены в монографии и отражены в серии учебных пособий для внедрения в образовательный процесс высших учебных заведений республики. Голодная степь представляла собой сложный для освоения регион. Недостаточное

орошение (начинавшееся строительство канала Николая I), отсутствие квалифицированной помощи, суровый климат, незнакомая почва, нехватка инструментов и материалов, а также постоянная угроза саранчи создавали крайне тяжелые условия для новоселов. Эти факторы объясняют, почему на первых порах многие переселенцы испытывали значительные трудности и не могли сразу приступить к земледелию, развитию домохозяйств и приобретению скота.

**ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ**
**В рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки
Российской Федерации:**

1. Абдуллоева, Н. И. Историческое значение "Голодной Степи" в контексте колонизации / Н. И. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. – 2020. – № 9. – С. 58-63
2. Абдуллоева, Н. И. Голодная Степь: начало хлопковой империи / Н. И. Абдуллоева // Историк. – 2020. – № 1(21). – С. 97-104
3. Абдуллоева, Н. И. Хлопок и саранча или борьба с халатами (1907-1913 гг.) / И. А. Мамадалиев, Н. И. Абдуллоева // Вестник Таджикского национального университета. – 2025. – № 4. – С. 62-69

Статьи в других изданиях:

1. Абдуллоева, Н. И. Инфраструктура и нормативы русской администрации в Ходжентском уезде //Международная научно-практическая конференция на тему «Процессы трансформации системы административного управления в Центральной Азии в XIX начале XX вв.». 8 ноября 2024. Республика Казахстан, г. Костанай. – С. 16-22
2. Абдуллоева, Н.И. «Бухара» - в контексте имперских противоречий //Материалы международной конференции. Бухара, Узбекистан. 10 июнь 2023 г. – С. 283-287
3. Абдуллоева, Н. И. Имперские окраины в исторической памяти //Астраханские Петровские чтения / VII Международная научная конференция. 6-7 октября 2022. Астрахань. – С. 209-213